

БОРЦЫ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

АНДРИЯН АНУФРИЕВ

РАНО просыпается деревня Кара-Чумыш — отделение совхоза «Еловский». Еще далеко до рассвета, а в окнах уже светятся огоньки, из труб валит густой дым. Хлопнула дверь капитки. По дороге на ферму быстрой походкой идет женщина. Свернула по заснеженной тропинке к клубу, подошла к памятнику, смахнула с его подножья хлопья снега. Постояв минуту со склоненной головой, вновь заторопилась к животноводческому комплексу.

Время неудержимо отделяет нас от прошлого. Вот уже 68-й раз мы торжественно отмечаем победное шествие Великой Октябрьской социалистической революции, воскрешаем в памяти тех, кто делал новую жизнь, кто с оружием в руках отстаивал завоевания Советской власти в годы гражданской войны, был на переднем крае становления Страны Советов. Среди них карачумышцы с гордостью провозгласят имя большевика, коммуниста-ленинца Андрияна Ивановича Ануфриева. Это ему, борцу за светлое будущее, поставлен памятник у клуба, и люди идут сюда, чтобы еще и еще раз отдать дань признания его заслуг, выразить свою готовность продолжить дело, которое недоделали они, представители ленинской гвардии.

Как было, с чего началось?

Весь о революционных событиях в Петрограде жители Кара-Чумыша узнали от Андрияна Ануфриева, вернувшегося недавно с германского фронта. В тот день неумолкаемо долго гремел церковный колокол. Народ валом валил на площадь в центре села, где постоянно собирался люд по случаю важных сообщений. Все недоумевали: на сходе ни одного служивого из уезда, ни местных святых отцов. На видном месте, откуда читались указы царских и местных властей, с красным полотнищем в руках стоял крестьянин Игнат Благодатских. Возле него — высокий, стройный молодой мужчина с улыбкой

на лице.

— Андриян!
— Глядите-ка! Наш Ануфриев!

— Вот те да! — гудели удивленные голоса. Как-то в мгновение умолк набатный звон церковного колокола. Люди притихли.

— Товарищи! — Ануфриев снял шапку-ушанку с красным бантом. — Товарищи! Большевики, Ленин взяли власть в свои руки. Совершилась социалистическая революция...

Андриян Иванович говорил о ленинских Декретах о мире и земле, о том, что надо избрать в Кара-Чумыше и в других окрестных селах Советы депутатов.

Площадь гудела разревоженным ульем. Из толпы донеслось:

— Рано торжествуете, товарищи большевички!

Злобный выкрик утонул в галдеже народной массы...

В ПОСЕЛКЕ Трудармейский, недалеко от березовой рощи есть небольшая, но красивая улица Зеленая. Пожалуй, самый аккуратный, окрашенный масляной краской под крышу на улице дом под номером 18. В нем живет Лидия Андрияновна Касьян — единственная дочь Андрияна Ивановича Ануфриева. Собеседница она интересная, да и рассказать ей есть о чем: в жизни повидала многое.

Андриян родился в 1894 году в Кара-Чумыше. Его отец, известный охотник, с детства приучал сына ходить по тайге, без промаха стрелять дичь, распутывать замысловатые следы зверя. Бывало, хаживали на волка, рысь, а то и на медведя. Мать и бабушка — набожные люди, настойчиво прививали сыну и внуку любовь к церкви, веру во всевышнего, в потустороннюю вечную жизнь. И когда Андриян закончил здешнюю церковно-приходскую школу, увезли его в Томск и отдали в духовную семинарию.

Несмотря на строгий режим в богослужебном заведении и запрещение вкушения мирских благ, семинарист Ануфриев вскоре сблизился с том-

ской революционно настроенной молодежью и стал одним из активных участников политических кружков. В келье появилась запрещенная литература.

Будущий служитель церкви появлялся в кругу мастеровых, вел беседу с железнодорожниками, пробирался тайно на завод. Запятав крест господний под блузу, призывал народ встать на путь классовой борьбы за лучшее будущее.

Однажды при осмотре комнат семинаристов у Ануфриева нашли крамольную брошюрку. Дабы не омрачать святейшие стены, его без шума отчислили «по состоянию здоровья» из семинарии. Вернувшись в Кара-Чумыш, Андриян не терял связь с томскими друзьями-подпольщиками до самого призыва его в царскую армию.

— По воспоминаниям мамы, — говорит Лидия Андрияновна, — к нам частенько наведывались незнакомые, издаалека приезжие люди. Отослав хозяйку к соседям, в доме начинался приглушенный разговор, порой перераставший в спор. О чем говорили гости и Андриян, мать не знала. Но догадывалась: муж идет супротив царя.

Сейчас трудно и, пожалуй, невозможно установить, где проходил военную подготовку Ануфриев, на каких фронтах первой империалистической воювал, неизвестно и об участии его в Февральской революции 1917 года.

— Я хорошо помню Андрияна Ивановича, — рассказывает восьмидесятилетний житель Кара-Чумыша Афанасий Тихонович Иванов, — домой со службы он вернулся незадолго до октябрьских событий. Весь израненный, больной, был непоседливым, вездесущим. Деревенские мужики тянулись к фронтовику, внимательно прислушивались к его слову. Знали, что он состоит в рядах большевистской партии. А это уже о многом говорило.

Н. БОБРЫШЕВ.

(Окончание следует).